

ХИРОН КАК НАСТАВНИК В МЕДИЦИНЕ АХИЛЛЕСА И АСКЛЕПИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МИССИЯ
ГОРОДСКОГО КЕНТАВРА *

В.К. ПИЧУГИНА

В статье осуществлен историко-педагогический анализ образов Хирона — кентавра, посвятившего существенную часть жизни педагогической деятельности. Среди обширного перечня знаний, умений и навыков, которыми обладал и которые передавал Хирон своим многочисленным ученикам, выделяются три сферы, связанные с обучением: 1) ведению боя, отнятию жизни, 2) медицине, возвращению жизни — искусству врачевания, обратному воинскому, 3) специальным навыкам, например, игре на музыкальных инструментах или распознаванию очертаний созвездий. Нами сопоставлены текстовая традиция и визуальная традиция (изображения на керамике VI–V вв. до н.э.), представлявшие ученические пути Ахиллеса и Асклепия, для которых Хирон сделал медицинское знание значимой частью учебной программы. Ахиллес и Асклепий были учениками, которые попали к Хирону в младенческом возрасте и получили в его лице наставника-кормилицу. Асклепий являлся замечательным учеником, который существенно преуспел в медицине, но Ахиллес, все же, являлся самым одаренным учеником кентавра и, вероятно, самым близким для него, не только по родству, но и по духу. Сопоставление сюже-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18–78–10001–П. — <https://rscf.ru/project/18-78-10001/> (март, 2022).

тов об обучении и воспитании Хироном Ахиллеса и Асклепия позволяет увидеть, что в античной традиции Хирон предстает как городской кентавр. В отличие от других кентавров, его двойственная природа подчинена человеческому началу: в отличие от сородичей, он мудр, не агрессивен, исцеляет людей и устраивает их дела, разрабатывает для учеников уникальные учебные планы и воспитывает их вне города, но для города. Именно поэтому Хирон как наставник в вазописии всегда изображается с доброжелательным лицом и вне помещения; он наполовину одет в хитон и его передние ноги не заканчиваются копытами, это ноги человека. Своеобразие организованной им школы на горе Пелион проявляется в том, что обучение и воспитание на лоне природы призвано подготовить ученика к жизни в городе и деятельности на благо городу.

Искуснейшими врачами стали бы те, кто начиная с малолетства кроме изучения своей науки имел бы дело по возможности с большим числом совсем безнадежных больных, да и сам перенес бы всякие болезни и от природы был бы не слишком здоровым. Ведь лечат, по-моему, не телом тело — иначе было бы недопустимо плохое телесное состояние самого врача, — нет, лечат тело душой, а ею невозможно хорошо лечить, если она у врача плохая или стала такой.

(Pl. Resp.408d; пер. А.Н. Егунова)

Хирон как городской кентавр и наставник для героя

В античной педагогической традиции Хирон был наставником, известным как своим мастерством, так и своими учениками. Согласно Гесиоду, учениками Хирона были Ахиллес, Ясон, сын Ясона и Медеи Медей, Актеон; согласно Пиндару — Асклепий, Ахиллес и Ясон; согласно Еврипиду — Ахиллес и Гиппа (дочь Хирона); согласно Ксенофону — Тесей и Ипполит, Асклепий и два его сына Подалир и Махаон, Пелей и Ахиллес¹. Единого и непротиворечивого списка тех, кто «учен уроками Хирона» (Pind.

¹ Традиция сохранила сведения и о том, что учениками Хирона были Орфей, Кастор и Полидевк.

*Pyth.*4; пер. М.Л. Гаспарова), не существует. Но А.-И. Марру обращает внимание, что у Ксенофонт самый обширный из списков, указывающий на двадцать одного ученика Хирона¹. Далее я буду часто обращаться к книге Дж. Грегори «Путь Хирона: обучение юношества у Гомера и в трагедиях» (2019 г.)², поскольку ее автор стала Ксенофонтом нашего времени, собрав наиболее полные сведения об учениках Хирона и способах их обучения.

Хирон — «первый учитель, засвидетельствованный в древнегреческой литературной традиции», получивший «монополию на воспитание героев» и дававший им «элитное индивидуальное образование (профессиональное, социальное и этическое)»³. Каждому из учеников кроме общей программы, включающей бег, схватку с мечом, стрельбу из лука, Хирон подбирал наиболее подходящую науку. Так, согласно Пиндару, предводителя аргонавтов Ясона Хирон учил распознавать очертания созвездий, а Асклепия научил⁴ «кротким законам зелий» (*Pind. Nem.*3; пер. М.Л. Гаспарова).

Вероятно, особенности разных программ для героев были отражены в сборнике наставлений для юношества под названием «*Nyupothekai*», который приписывают Хирону и который, вероятно, во многих отношениях был похож на «*Theognidea*» — самый известный из существующих сборников советов по воспитанию аристократической молодежи. Дж. Грегори дает такую оценку педагогической деятельности Хирона: «Кентавр делает все возможное, чтобы поощрять естественные наклонности каждого ученика, прививая всем им традиционные принципы морали и правила поведения. Однако каждый ученик привносит в обучение тенденции, которые Хирон бессилен изменить; соответственно, педагогические усилия кентавра увенчивались переменным успехом»⁵. И речь шла не только об изменении характера учеников⁶, но и о приучении

¹ Марру (1998). С. 25.

² Gregory (2019).

³ Gregory (2019). Р. 27;28.

⁴ Согласно другой версии, Асклепий получил медицинские знания непосредственно от своего отца Аполлона.

⁵ Gregory (2019). Р. 43.

⁶ Хирону было не под силу отучить Ахиллеса в порыве гнева совершать поступки, меняющие судьбы окружающих; склонность Геракла

правильно использовать полученные знания¹.

Хирон, с одной стороны, живет в пещере на горе Пелион, воспитывая учеников на лоне природы, а с другой — предстает как очень городской кентавр. Он постоянно участвует в делах «великих и славных», появляясь в эпицентре культурной и политической жизни своей эпохи. Попробуем пояснить это с опорой на фрагменты из трагедий Еврипида. Трагичность действия «Ифигении в Авлиде» связана с тем, что Агамемнон распространил ложное известие о скором браке своей дочери Ифигении и Ахиллеса, чтобы принести ее в жертву во имя успешности троянского похода. В диалог Клитемнестры и Агамемнона о достоинствах Ахиллеса как зятя, включено краткое обсуждение его семьи и значимости Хирона для всех ее членов. Обсуждение начинается с вопроса Клитемнестры о том, где был заключен брак Пелея и Фетиды:

Агамемнон: Где жил Хирон — в ущельях Пелиона.

Клитемнестра: И где живут кентавры, по преданью?

Агамемнон: Да; среди богов там пировал Пелей.

Клитемнестра: А кем же был воспитан сын Фетиды?

Агамемнон: Хироном, от соблазнов вдалеке.

Клитемнестра: О, мудреца не выберет немудрый.

Агамемнон: Так вот он, зять наш будущий, каков...

Клитемнестра: Завидный, да...<...>

(Eur. *IA*.704-712; пер. И. Анненского)

Пелей доверил сына кентавру, чтобы тот удерживал его на безопасном расстоянии от дурного влияния², то есть выполнил возложенную на него педагогическую миссию, о которой столь высоко отзывается Гекуба в одноименной трагедии Еврипида, противопоставляя образование сельскохозяйственному циклу:

к насилию оказались бессильны изменить все окружающие его, и Хирон явился не исключением.

¹ Пример с Асклепием, на который мы укажем ниже, является наиболее показательным.

² В оригинале, речь в данном фрагменте идет именно о том, чтобы Ахиллес «не научился повадкам злых людей».

Если нива
С бесплодною землею орошена
И вовремя согрета небом, может
Она родить сторицей. А другие,
И тучные порой, неурожай
Постигнет от погоды. Между смертных
Совсем не то. Порочный только злым
И может быть. А добрый — только добрым:
Несчастья не властны извратить
Природный дар. Ну, а заслуга чья же?
Родивших ли, иль тех, кто воспитал?
О, воспитанье много значит. Если
Кто обучен прекрасному, того
Не увлечет постыдное: имеет
Он образец в прекрасном.

(Eur. *Нес.*592-603; пер. И. Анненского)

Острота противопоставления природного и приобретенного благодаря воспитанию в конце речи Гекубы смягчается, и она постулирует, что образование позволяет привить благородство. Агамемнон, рассказывая Клитемнестре об образовательном пути Ахиллеса, подчеркивает объединение его природного благородства и благородства, приобретенного благодаря наставлениям Хирона¹.

В одном из монологов, обращенном к Клитемнестре (Eur. *IA*.917-976), Ахиллес вспоминает своего наставника Хирона и дает оценку обучению у него: «На высях гор благочестивый муж / Меня взрастил в немом повиновенье, / И я умею слушаться» (Eur. *IA*.925-27; пер. И. Анненского). Ахиллес говорит Клитемнестре, что особенности его воспитания диктуют ему линию поведения: если Агамемнон будет поступать благородно, Ахиллес подчинится ему, но если нет — то будет сопротивляться, проявляя строптивый характер. Еврипид не просто «сопоставляет своего собственного Ахиллеса с его гомеровским прототипом, приписывая учению Хи-

¹ Показательно, что Агамемнон говорит жене, что ни Фетида, ни Пелей не воспитывали Ахиллеса; этим занимался именно Хирон. Тем самым, Еврипид вносит свой вклад в и без того противоречивую оценку роли матери в воспитании Ахиллеса.

рона то, что в “Илиаде” кажется укоренившейся чертой характера¹, но и превращает оппозицию воспитание на природе / воспитание в городе в практику воспитания на природе для города. Хирон до определенного возраста воспитывает «маленького дикаря»², который охотится и приобретает все необходимые воину навыки, а затем превращает его в отважного героя троянского похода. Очевидно, что Хирон — городской кентавр, поскольку его методы воспитания готовят ученика именно к жизни в городе; в противном случае, Ахиллес и другие ученики Хирона стали бы Маугли, которые были бы совершенно не способны жить в городских джунглях.

Именно поэтому античные авторы склонны указывать на двойственную природу кентавра, отделяя его от сородичей, относя к полубожественным / получеловеческим существам и называя «дружелюбный» (Hom. *Il.* IV.219; пер. Н. Гнедича), «благочестивый муж» (Eur. *IA.* 926; пер. И. Анненского), «премудрый» (Pl. *Resp.* 391c; пер. А.Н. Егунова) и даже «частью — Бога, частью — коня, с родителем схожего сына» (Ap. Rhod. *Argon.* 1232-33; пер. Н.А. Чистяковой). Отдельно стоит обратить внимание на умение кентавра смеяться «из-под добрых бровей» (Pind. *Pyth.* 9.28; пер. М.Л. Гаспарова), которое широко обсуждалось переводчиками и комментаторами³. Хирон отличался от своих сородичей не только характером, но и желанием посвятить существенную часть своей жизни педагогической деятельности; за все это Хирона можно назвать «антикентавром»⁴. Далее в статье, анализируя и сопоставляя текстовую и визуальную традиции (изображения на керамике VI–V вв. до н.э.), я укажу на способы изображения Хирона, позволяющие называть его городским кентавром. Поскольку все изображения невозможно поместить в статью, я буду указывать ссылки на электронные коллекции, чтобы читатель мог легко обратиться к интересующему его сюжету.

Отметим, что среди учеников Хирона особенно выделялись Ахиллес и Асклепий. Это были единственные ученики кентавра, которых он обучал и воспитывал с самого рождения. Среди об-

¹ Gregory (2019). P. 55;56.

² Robertson (1940). P. 179.

³ Francis (1972). P. 288-291.

⁴ Gregory (2019). P. 27.

ширного перечня знаний, умений и навыков, которыми обладал и которые передавал мудрый Хирон ученикам, выделяются три сферы, связанные с обучением: 1) ведению боя, отнятию жизни, 2) медицине, возвращению жизни — искусству, обратному воинскому, 3) специальным навыкам, например, игре на музыкальных инструментах или распознаванию очертания созвездий. Медицинское знание было значимой частью их учебной программы, несмотря на то, что один из них преуспел в медицине больше, а другой меньше. Прежде чем перейти именно к обучению медицине, обратим внимание на особенности Хирона как наставника-няни для маленьких Ахиллеса и Асклепия.

По одной из версий, после того как Фетида родила Ахиллеса, Пелей сразу принес сына к кентавру Хирону и передал ему младенца на воспитание (Apollod. *Bibl.* III.13.6). По другой версии, Фетида находится во дворце Пелея, когда Ахиллес растет, а вскармливанием маленького Ахиллеса занимался Феникс¹. У Гомера обе версии соединяются, но приоритет отдан второй: к Ахиллесу с ранних лет был приставлен воспитатель Феникс (Hom. *Il.* IX.438-445; IX.485-495), но при этом некоторое время находился на воспитании у Хирона (Hom. *Il.* XI.832), и мать не была исключена из процесса воспитания сына (Hom. *Il.* I.396-398), о чем она сама и сообщает (Hom. *Il.* XVIII. 55-60). Вазопись говорит нам о том, что обе эти традиции были известны, и потому мы видим изображения, где Хирону передают или совсем маленького, или уже юного Ахиллеса. Так, на чернофигурной ойнохойе ок. 550-500 гг. до н.э. (London, British Museum, B620) изображено как Пелей передает совсем крошечного Ахиллеса Хирону, который держит двумя руками ствол дерева на плече. На Пелея с Ахиллесом приветственно лает собака². На чернофигурной амфоре, датированной тем же пе-

¹ У Еврипида в трагедии «Ифигения в Авлиде», давая характеристику Ахиллесу, хор указывает на его ученичество у Хирона и роль Фетиды в этом процессе: «Там и повитый Фетидою, / Мудрым Кентавром взлелеянный, / Взоры Ахилл пленял, / Ветра соперник...» (Eur. *IA.*207-208; пер. И. Анненского).

² Ссылки на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/62DF58B2-CE3A-430B-9AC8-51F60EDEC8E0>; http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/collection_object_details.aspx?objectId=398741&

приодом, Пелей несет на руках Ахиллеса, чтобы передать Хирону¹ (Paris, Musée du Louvre: F21).

Этот сюжет удивительным образом напоминает нам еще об одном ученике Хирона — Геракле. Об обучении Геракла у Хирона практически ничего не известно². Визуальная традиция их общения очень специфична: на чернофигурной вазе из Вульчи ок. 525–475 гг. до н.э. Гермес с маленьким Гераклом бежит к Хирону (Munich, Antikensammlungen, 1615)³, что соответствует популярному в первой половине V в. до н.э. сюжету о передаче Ахиллеса Хирону⁴: например, изображение на краснофигурном лекифе ок. 500–450 гг. до н.э., где Гермес передает Ахиллеса Хирону (Copenhagen, National Museum, 6328) (Илл. 1. С. 86).

Изображения такого рода иллюстрируют то, что «молодежь поступает к Хирону как в некую завершающую школу для героев» (эту школу Хирона Дж. Грегори называет «школой воина»⁵; кентавр «всегда изображается вне помещения и символизирует традиционный взгляд на образование до появления формального школьного обучения, которое проводилось в классной комнате»⁶). Этот вывод является еще одним подкреплением моего гипотетического предположения о Хироне как городском кентавре.

[partId=1&searchText=b620&from=bc&fromDate=800&to=ad&toDate=400&page=1](http://www.beazley.ox.ac.uk/record/40FB62A7-6014-4180-9CFA-EC2CA5C70006) (март, 2022).

¹ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/40FB62A7-6014-4180-9CFA-EC2CA5C70006> (март, 2022).

² Хирон упоминается как учитель Геракла всего в двух литературных источниках: схолиях к Феокриту и сочинении Плутарха «О “Е” в Дельфах». См. об этом: Пичугина (2022) (в печати).

³ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/78946389-19D6-4D67-8463-70997712FCDB> (март, 2022).

⁴ См. об этом: Пичугина, Жирнова (2021). С. 30–44.

⁵ Gregory (2019). P. 63.

⁶ Pache (2021). P. 10.



Илл. 1.
Гермес передает Ахиллеса Хирону¹.

¹ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/734EE0A8-6122-44B1-B74F-EB49A9079EEE> (март, 2022). Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/01/Hermes_bringing_Achilles_to_Chiron_Nationalmuseum_6328.jpg Online. Accessed 03/02/2022. Wikimedia Commons / Creative Commons Attribution 4.0 International license.

Асклепий — сын Аполлона и Коронида — как (вероятно) и Ахиллес попадает к Хирону в младенческом возрасте, но его история более драматична. Когда Коронида погибает, не дожив до срока рождения своего ребенка, Аполлон вызволяет сына из ее чрева и отдает кентавру. Некоторые подробности этой истории сообщает Аполлодор:

Аполлон проклял ворона, сообщившего ему об измене Корониды, и окрасил его бывшие до этого белыми перья в черный цвет. Саму же Корониду он убил. Когда ее тело сжигали на костре, Аполлон выхватил свое дитя из огня и принес его к кентавру Хирону, который воспитал его и научил искусству врачевания и охоты.

(*Apollod. Bibl.* III.10.3; пер. В.Г. Боруховича)

Этот сюжет не присутствует на керамике, но есть изображение на краснофигурном блюде ок. 450–400 гг. до н.э. (Leuven, University, 1000), где маленького Асклепия держит на руках одна женщина (Евклея?) и рядом с ними сидит другая¹. Колонна между ними с ионической капителью намекает на отца Асклепия Аполлона и святилище, принадлежавшее обоим. По понятным причинам не приходится говорить о роли матери в воспитании Асклепия. Об Ахиллесе же Фетида заботится вплоть до его смерти. Роль Аполлона в воспитании Асклепия также нельзя сравнить с ролью Пелея.

На артефактах, где Пелей доверяет уже юного Ахиллеса кентавру Хирону часто изображается Фетида. На чернофигурной гидрии ок. 550–500 гг. до н.э. передача ученика наставнику происходит в ее присутствии (Rome, market, 302018)²: Ахиллес держит ленту, Хирон — традиционное для него дерево с зайцами, Пелей — копья, а Фетида стоит рядом с колесницей и собакой. На чернофигурном лекифе (Athens, National Museum, 550) Пелей (слева) также доверяет уже юного Ахиллеса (в центре) кентавру Хирону (справа) (Илл. 2. С. 89). Аналогичный сюжет, но с Фетидой присутствует, например, на чернофигурном лекифе (USA, private, 6905)³, где Пелей, за спи-

¹ Ссылка на изображение: http://www.beazley.ox.ac.uk/record/96EF_A24D-D411-4625-A691-839580EA7F98 (март, 2022).

² Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/A6E97281-55D5-4685-B665-3C2659D7F4AF> (март, 2022).

³ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/5FF14>

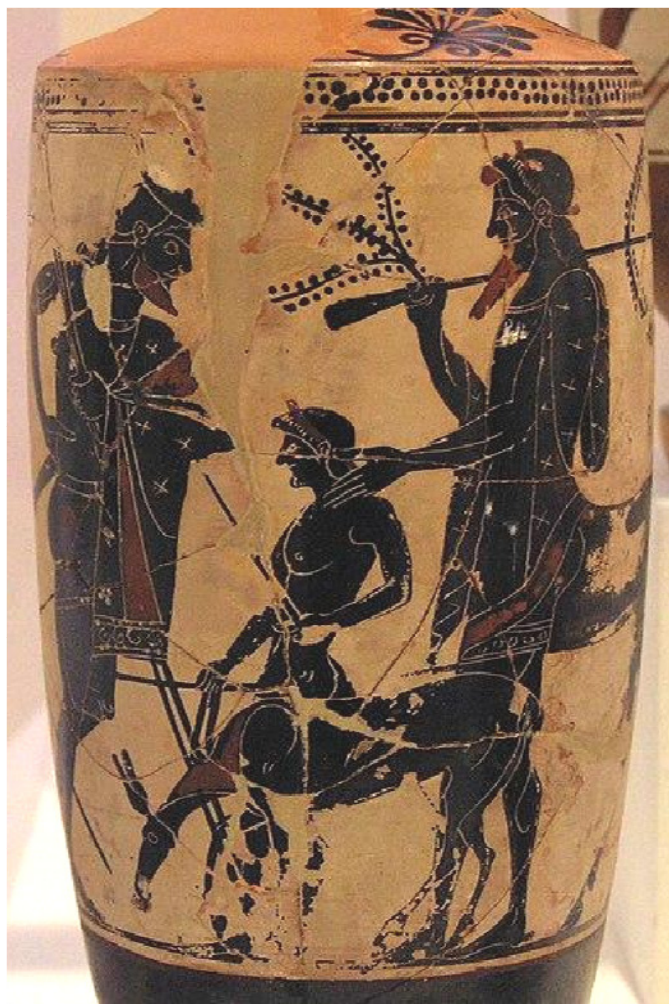
ной которого стоит Фетида, передает Хирону Ахиллеса, или на краснофигурном килике (Berlin, Antikensammlung, F4220), где не присутствует Пелей, и Фетида ведет юного Ахиллеса к Хирону, который несет на плече ствол дерева¹. Все три артефакта датируются одним периодом — ок. 525–475 гг. до н.э.

Интересным для нашего исследования является сюжет, выходящий за обозначенный хронологический период, но напоминающий о сюжетах с Ахиллесом, Хироном и Пелеем. На фреске из Помпей, которая находится в Национальном археологическом музее (Неаполь, I в. н.э.), изображены Аполлон, Асклепий и Хирон (Илл. 3. С. 90).

Фреска из Помпей позволяет увидеть контраст с древнегреческой традиция изображения наставника Ахиллеса. На рассмотренной нами выше керамике Хирон, в отличие от других кентавров, не обнажен и его лицо всегда доброжелательно; передняя половина его тела одета в хитон и передние ноги не заканчиваются копытами, это ноги человека. С определенного ракурса можно увидеть на артефактах не встречу кентавра и человека, а встречу двух людей, поскольку длинное тело Хирона сразу не видно зрителю целиком, а лишь в его первой, «человеческой» части. Аполлоний Родосский следует этой же традиции изображения Хирона: прощаясь с аргонавтами, кентавр машет им рукой и стоит в морской воде не копытами, а «стопами» (Ap. Rhod. *Argon.* 1.555; пер. Н.А. Чистяковой). На фреске из Помпей мы видим Хирона как наставника Асклепия, изображенного с копытами, но с неизменным деревом в виде посоха.

646-A55D-4F31-837F-717F1BDC0AA3 (март, 2022).

¹ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/8CE82BFC-E237-4BC2-8AD3-D6883381210E> (март, 2022)



Илл. 2.

Пелей доверяет сына Ахиллеса кентавру Хирону¹.

¹ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/269D3BFB-F95F-4A17-BB9D-0F5DE4E357C8> . Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d3/NAMA_P%C3%A9l%C3%A9e%2C_Achille%26_Chiron.jpg Online. Accessed 27/10/2021. Wikimedia Commons / Creative Commons Attribution 3.0 Unported license.



Илл. 3.
Аполлон, Хирон и Асклепий¹.

Дж. Грегори, делает вывод о том, что Асклепий является замечательным учеником Хирона, но, Ахиллес, все же, является самым одаренным учеником кентавра². Без Хирона образовательный путь Ахиллеса был бы похож на пути других ахейских лидеров, от которых он был удален, «что вряд ли было бы подходящим для такого воина»³. Античные авторы подчеркивали, что именно Хирон научил Ахиллеса всему необычному⁴, а Феникс — обычным

¹ Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Apollo_Chiron_Asclepios_MAN_Napoli_Inv8846.jpg Online. Accessed 7/03/2022. Wikimedia Commons / Creative Commons Attribution 3.0 Unported license

² Gregory (2019). P. 42;43.

³ Mackie (1997). P. 4.

⁴ Необычность Хирона как наставника, который не был человеком, не является единичным примером: «Учитель, который принадлежит к другой категории существ, чем его ученики, фигурирует в более поздних литературных традициях — наставник короля Артура Мерлин является

(=нормальным) для аристократа вещам. Но, поскольку «никто никогда не стал бы обвинять Ахилла в том, что он нормальный, по поводу некоторых его исключительных качеств мы и должны обратиться к Хирону»¹. То же самое, вероятно, справедливо и для Асклепия, образовательный путь которого без Хирона был бы совершенно иным.

Хирон как целитель и наставник в медицине

Хирон в разное время получает на воспитание двух младенцев — Ахиллеса (по одной из версий) и Асклепия — для которых нужно было изобретать способы кормления. В античной педагогической традиции эта забота, возложенная на плечи Хирона, была не совсем обычной для воспитателя мужского пола². Традиция сохранила сведения и о причастности Хирона к переименованию Ахиллеса именно в связи с особенностями его кормления: «Он стал кормить его внутренностями львов и диких кабанов и костным мозгом медведей и назвал мальчика Ахиллесом (до этого его имя было Лигирон) потому, что он не прижимал свои губы к груди кормилицы» (Apollod. *Bibl.* III.13.6; пер. В.Г. Боруховича). Вероятно, способы питания Асклепия не сильно отличались от способов питания Ахиллеса. Особенности происхождения Хирона дают ответ, почему кентавр мог быть воспитателем именно маленких детей, выступая в роли кормилицы³.

Д. Робинсон, анализируя особенности питания Ахиллеса, указывает на третью Немейскую оду Пиндара, где сообщается, что Ахиллес с шестилетнего возраста приносит Хирону туши животных не просто как охотничьи трофеи: звери еще дышали, чтобы была возможность выпить их костный мозг⁴. Есть основания пола-

средневековым примером, в то время как современные примеры включают медведя Балу, учителя Маугли в «Книге джунглей» Редьярда Киплинга...» (Gregory [2019]. P. 29).

¹ Mackie (1997). P. 5.

² Когда Пиндар описывает заботу Хирона об Ахиллесе он говорит о кентавре именно как о няне для беспомощного новорожденного (Pind. *Nem.* III.58).

³ Parker (2005). P. 426-430.

⁴ Robertson (1940). P. 179-180.

гать, что Пиндар сообщает нам о воспитательной практике (Pind. *Nem.* 3.45-50), которая была одновременно частью военной подготовки и медицинского обучения. Д. Робертсон считает, что в основе «диеты Ахиллеса» была смесь животного происхождения — аналог «современных синтетических лекарств», и находит аналогии с древними обрядами: «Чем свежее мясо или мозг, тем сильнее, надо полагать, будет лекарство: лучше всего, может быть, отодрать или высосать их из живого тела»¹. Вероятно, указание на эту практику присутствует на краснофигурной амфоре ок. 525–475 гг. до н.э. (Илл. 4. С. 93), где Хирон держит на вытянутой правой руке сидящего Ахиллеса, перекинув через левое плечо ствол дерева, на котором висит заяц (Paris, Musée du Louvre, G3)². Этот сюжет не может быть иллюстрацией к эпизоду возвращения учителя и ученика с охоты. Хирон поощрял успехи Ахиллеса в этом деле, но никогда не охотился вместе с учеником: античные авторы изображают Хирона, ожидающего возвращения Ахиллеса с охотничьими трофеями в пещере (см. напр. Stat. *Achil.* I.126).

Очевидно, что Хирон учил своих учеников как будущих воинов, как отнятию жизни, так и врачеванию — обратному воинскому искусству, возвращению жизни. Будучи вдохновляющим примером, Хирон, вероятно, никогда не обучал Ахиллеса и Асклепия охоте в стиле «делай как я». Да и это было бы проблематично, учитывая, все же, существенную разницу между учителем и учениками: при всем желании Ахиллес и Асклепий физически не смогли бы повторить очень многое за кентавром. Последняя ремарка является, конечно же, иронией автора этой статьи.

В «Илиаде» повзрослевший Ахиллес говорит своему умиротворяющему противнику Гектору: «Сам я, коль слушал бы гнева, тебя растерзал бы на части, / Тело сырое твоё пожирал бы я...» (Hom. *Il.* XX.346-7; пер. Н. Гнедича). Ахиллес подчеркивает свою моральную силу, которая останавливает его от такого деяния; силу, которой обладает далеко не каждый.

¹ Robertson (1940). P. 180; 177.

² Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/AFDE2804-EC7B-42DB-8441-6743D6B8A6AF> (март, 2022).



Илл. 4.
Ахиллес, Хирон и заяц¹.

В следующем мифоисторическом поколении после Ахиллеса Тидей разбивает череп защитника Фив Меланиппа и поедает его мозг (Стаций гротескно и подробно описывает это в «Фиваиде» *Stat. Theb.* VIII.751-66), что ужасает Афины. Вероятно, Хирон устраивает воспитание Ахиллеса, опираясь на древнюю педагогическую традицию, которая в глазах авторов позднего времени воспринималась как дикость. Детство Ахиллеса — это «переход от маленького дикаря, высасывающего животную жестокость из задыхающейся волчицы, к героическому ребенку, чью душу Хирон возвращает прославленной репутацией и в чьей груди отвага, чтобы никогда не подчиняться и не уступать»². Ксенофонт отмечает,

¹ Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/57/Nikosthenic_amphora_Pamphaios_Louvre_G3_n2.jpg Online. Accessed 03/02/2022. Wikimedia Commons / Creative Commons Attribution 4.0 International license.

² Robertson (1940). P. 179.

что Аполлон и Артемида даровали Хирону искусство охоты для того, чтобы он обучал ему учеников (Хен. Сун. 1.1). Охота рассматривается Ксенофонтом как основа воспитания хорошего воина и высококультурного человека, который умеет мыслить, рассуждать и добродетельно действовать¹.

В третьей Пифийской оде, которая является утешением в болезни покровителя Пиндара Гиерона, ключевыми являются темы смертности и неизбежности болезней. Пиндар желает Хирону процветать, как тогда, когда он растил и обучал Асклепия. Обстоятельства передачи ребенка кентавру Пиндар сообщает так: после смерти Коронида, Аполлон передает сына на обучение.

А унес его бог к магнесийскому кентавру
Для науки
Исцелять живущих от страдальных недугов.
Шли к нему, кто сжился с язвами, евшими себя,
Кто ранен блеклой медью или дальним камнем,
Кого гложет стужа и летний зной,—
Он разрешал их страсти, изымал из мучений,
Одних обхаживал мягкими запевами,
Других миротворным питьем
Или снадобьем, обхватывающим рану,
А иных, спасал ножевой разрез.

(Pind. *Pyth.* 3.45-54; пер. М.Л. Гаспарова)

Пиндар в этом фрагменте приписывает кентавру широкую палетку медицинских умений, которыми он пользовался и которую передал Асклепию. Последний получил возможность лечить от множества болезней с помощью увещаний, настоев, лекарств и хирургических вмешательств. Далее Пиндар сообщает, что не все было гладко в истории этого успешного, но своенравного целителя. Пиндар указывает, что Асклепий, унаследовав от матери склонность к преступным деяниям, взял взятку, чтобы вернуть мертвого к жизни. То есть, стал тем самым врачом с «плохой душой», о котором говорил платоновский Сократ в «Государстве» (см. эпиграф к статье).

¹ См.: Ксенофонт. Охота / пер. Г.А. Янчевецкого // Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках, вып. 5. Мелкие статьи. Митава, 1880 — 12 с.

Это деяние стало вызовом божественному миропорядку, а потому Зевс ударом молнии убил и Асклепия, и воскрешенного им. Асклепий, как и его мать, умер из-за гнева бога. Вывод Пиндара таков: смертные должны искать жизненную опору не в мечте о бессмертии, а в своих внутренних силах¹. На примере Асклепия Пиндар сформулировал «педагогическое правило» для смертных, желающих приобщиться к особому знанию: «Ищи себе смертный у богов / Уменья по уму, ступени по стопе, / Помни, в какой мы доле...» (Pind. *Pyth.* 3; пер. М. Л. Гаспарова). Далее Пиндар снова выражает желание, чтобы Хирон помогал страдающим от болезней людям:

Если бы в Хироновой пещере
Жив был здоровый его дух,
Если бы медвяная моя хвала
Чарою запала в его сердце,
То явил бы он знатым людям по мольбам моим
Лекаря жгучих болей,
Зовущегося по Фебу или по Фебову отцу.
(Pind. *Pyth.* 3.63-67; пер. М.Л. Гаспарова)

Помощь, на которую рассчитывает Пиндар, заключается в том, чтобы у людей появился новый целитель, такой же сильный как Асклепий. Именно этого хочет и Гомер, который неоднократно сообщает в «Илиаде» о Хироне как наставнике в медицине, но всего несколько раз упоминает Асклепия.

В одном из эпизодов врач осматривает раненого Менелая: «Язвину врач осмотрел, нанесенную горькой стрелою; / Выжал кровь и, искусный, ее врачевствами осыпал, / Силу которых отцу его Хирон открыл дружелюбный» (Hom. *Il.* IV.217-219; пер. Н. Гнедича). Здесь Хирон определен как «φίλα φρονέων» («дружелюбный», «радушный», «благосклонный»). Врачом, на которого

¹ Аполлоний, также сообщавший эту историю, указал не безразличие Аполлона к судьбе сына: «Зевс испугался, как бы люди не стали спасать друг друга, позаимствовав у этого врачевателя его искусство, и поразили его своим перуном. Разгневанный этим Аполлон перебил киклопов, выковавших Зевсу перун» (Apollod. *Bibl.* III.10.4; пер. В.Г. Боруховича).

указывает Гомер, является Махаон — сын Асклепия, который получил знание о лечебных травах от своего отца. В другом эпизоде Асклепий упомянут как отец двух искусных¹ врачей, сопровождавших греческую армию в Трои: «Асклепия мудрые чада, / Славные оба данаев врачи, Подалир и Махаон» (Ном. II. II.731-32; пер Гаспарова). Гомер не сообщает о том, умели ли сыновья Асклепия, как и их отец, воскрешать умерших. Аполлодор подчеркивает, что это умение Асклепия стало результатом его обучения у Хирона и накопленного опыта, и даже приводит способ воскрешения и список воскрешенных врачевателем людей (Apolldod. *Bibl.* III.10.3). Дж. Грегори видит преемственность в «консервативном характере педагогики кентавра: что хорошо для отца, самоочевидно хорошо и для сына»². Таким образом, у Гомера медицинское знание Хирона — это знание, которому ученик кентавра легко может обучить других, что и демонстрируется на примере Асклепия и его сыновей. Иными словами, этот способ передачи медицинского знания демонстрировал, что «доступ к медицинской профессии формально не регулировался»³.

У Пиндара Хирон представлен как врач, лечащий практически от всех болезней (Pind. *Pyth.*3.45-54); Г. Джинмэр, опираясь на Пиндара, называющего кентавра «глубоко хитроумным»⁴ (βαθυμῆτα, Pind. *Nem.*3.53), определяет его как мудреца-целителя, который может быть поставлен в один ряд с такими членами эзотерического братства как Пифагор или Эмпедокл⁵. Однако медицинское знание, которое так многим помогало и которым так со многими делился кентавр, не было связано с чем-то мистическим⁶.

¹ В «Государстве» на вопрос, были ли квалифицированными врачами сыновья Асклепия, Сократ отвечает утвердительно (Pl. *Resp.*408c).

² Gregory (2019). P.27

³ Bannert (2015). P.413.

⁴ В русском переводе «глубокий думами» (пер. М.Л. Гаспарова). Нам кажется, что еще одним вариантом перевода может быть «глубоко напутственный».

⁵ Jeanmaire (1949). P.262.

⁶ Традиция сохранила сведения о том, что Хирон, вероятно, учил и свою дочь, которая относилась к целителям-пророкам. Этот факт не может быть отнесен к мистической составляющей, поскольку сведений об

Исключение составляет эпизод, на который указывает Аполлодор. Фетида, не желая участия сына в троянском походе, привезла десятилетнего Ахиллеса под видом девушки к Ликомеду. Одиссей же отправился на поиски Ахиллеса, и тому пришлось идти на Трою: «Вместе с Ахиллесом пошел туда и Феникс, сын Аминтора. Он некогда был ослеплен своим отцом, будучи ложно обвинен Фтией, наложницей своего отца, в том, что он ее соблазнил. Пелей привел Феникса к кентавру Хирону и, когда тот вернул ему зрение, поставил Феникса царем над долопами» (Apollod. *Bibl.* III.13.8; пер. В.Г. Боруховича). Еще раз подчеркнем, что это исцеление, напоминающее деятельность его ученика Асклепия, уникально для Хирона.

О том что, Ахиллес тоже был искусен в медицине, свидетельствует, например, краснофигурный килик ок. 500 г. до н.э. (Berlin, *Antikensammlung*, F2278) с изображением, где Ахиллес перевязывает руку Патроклу (Илл. 5. С. 98).

Оценка успехов Ахиллеса в деле обучения медицины дана в разговоре Эврипила с Патроком:

Нет, благородный Патрокл, избавления нет никакого
Ратям ахейским! в суда они черные бросятся скоро!
Все, которые в воинстве были храбрейшие мужи,
В стане лежат пораженные или пронзенные в брани
Медью троян, а могущество гордых растет непрестанно;
Но спаси ты меня, проводи на корабль мой черный;
Вырежь стрелу из бедра мне, омой с него теплой водою
Черную кровь и целебными язву осыпь врачевствами,
Здравыми; их ты, вещают, узнал от Пелеева сына,
Коего Хирон учил, справедливейший всех из кентавров.
(Hom. *Il.* XI.822-831; пер. Н. Гнедича)

этом обучении недостаточно.



Илл. 5.
Ахилл перевязывает руку Патрокла¹.

Эврипил возлагает надежды на медицинские знания Патрокла, указывая на традицию передачи этих знаний от Хирона к Ахиллеса, а затем Патроклу. Такие надежды оказалось невозможным возложить на Геркала, выпустившего стрелу в Хирона и оказавшегося не

¹ Ссылка на изображение: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/2E23511B-953D-4807-86A8-7126BB40FAFF>. Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Akhilleus_Patroklos_Antikensammlung_Berlin_F2278.jpg Online. Accessed 27/10/2020. Wikimedia Commons / Creative Commons Attribution 3.0 Unported license.

способным его вылечить. Аполлодор сообщает о том, что Геракл сделал это непреднамеренно и сильно пожалел о случившемся:

Целясь из лука в кентавров, столпившихся вокруг Хирона, Геракл выпустил стрелу, но она, пронзив плечо кентавра Элата, засела в колене Хирона. Глубоко огорченный этим, Геракл подбежал и, вытащив стрелу, приложил к ране лекарство, которое дал ему Хирон. Но рана была неизлечимой...

(*Apollod. Bibl.* II.5.4; пер. В.Г. Боруховича).

Сюжет, где Ахиллес лечит руку Патрокла, не превращается в сюжет, где Геракл лечит колено Хирона. Овидий вносит в сюжет о смерти Хирона от стрелы Геракла педагогическую составляющую, смягчая ответственность Геракла и включая в эти события Ахиллеса¹:

Смерть мгновенно пришла, некогда было помочь.
Замер, как перед отцом, Ахилл, обливаясь слезами:
Был бы оплакан Пелей так, если б он умирал!
Как он сжимал рукою своей умиравшего руки
(Верно, недаром Хирон добрый внушил ему нрав);
Как он его целовал и как мертвецу говорил он
«Не умирай, я молю, сына, отец, не покинь!»

(*Ov.Fast.* 406-412; пер. Ф.А. Петровского).

Показательно, что ни у одного из античных авторов мы не находим и намек на странность образовательной программы Ахиллеса и Асклепия. Напротив, подчеркивается идеальное соответствие этой программы особенностям природных данных учеников и предназначенной им судьбы.

А.-И. Марру, однако, сомневается в том, что Ахиллес как «архаический рыцарь» действительно обучен так многому, как в этом хотят убедить: «Множество литературных и изобразительных памятников представляют Хирона, обучающего Ахилла спорту и рыцарским забавам — охоте, верховой езде, метанию копья, а так-

¹ В этом фрагменте подчеркиваются родственные связи Хирона и Ахиллеса, а также то, что отношения между учителем и его учеником были отношениями, похожими на отношения отца и сына.

же куртуазным искусствам — игре на лире и даже (ведь он царствует над долинами Пелиона, изобилующими целебными травами) хирургии и изготовлению снадобий, любопытная примета энциклопедического знания с явно восточным привкусом. <...> ...перед нами идеализированный образ: гомеровский герой должен знать все, но это герой. Наивно было бы предполагать, что архаический рыцарь обычно бывал заодно и кудесником-целителем»¹. В. Г. Безрогов считает, что А.-И. Марру слишком абсолютизирует рыцарское воспитание, говоря об Ахиллесе; и вопрос не в объеме, а в структуре обучения: «Это соотношение в структуре педагогического идеала будет впоследствии меняться, но для дальнейшей его эволюции весьма существенно, что подобная, пусть пока еще неравноправная внутри себя, диада “копья и слова” формируется уже на столь ранней стадии развития греческой культуры»². А.-И. Марру ничего не говорит об Асклепии, вероятно, потому, что в его обучении был четко виден профессиональный уклон и заподозрить его в сидении на нескольких стульях не так-то просто.

Таким образом, уникальность образовательных путей Ахиллеса и Асклепия, наставником которых был наделенный бессмертием кентавр Хирон, подчеркивают как античные авторы, так и современные исследователи. Ахиллес и Асклепий были учениками с непростыми характерами и не менее непростыми судьбами, но для них обоих Хирон стал наставником-кормилицей. Текстовая традиция, представлявшая их ученический путь, дополнялась визуальной традицией, где сюжеты об Ахиллесе значительно превосходили сюжеты об Асклепии. Объединение этих традиций дает представление об учебном плане для непростых детей, а также особенностях и парадоксах их приобщения к медицинскому знанию. Учитель и ученики принадлежали к разным категориям существ, что не помешало реализации уникальных стратегий обучения и воспитания. Двойственная природа Хирона сосуществовала не в равных долях, и человеческое начало в нем преобладало: в отличие от других кентавров, он был мудр, не агрессивен, исцелял людей и устраивал их дела. Именно поэтому Хирон как наставник

¹ Марру (1998). С.25.

² Безрогов (2009). С.25-28.

изображается с доброжелательным лицом, наполовину одетым в хитон, его передние ноги были человеческими ногами, а не заканчивались копытцами. Несмотря на то, что Хирон живет на горе Пелион и воспитывает учеников на лоне природы, он всегда изображается вне помещения, что подчеркивало своеобразие организованной им школы, где ученики получали уникальное образование вне города, но для города.

Материал поступил в редакцию 22.02.2022

*Материал поступил в редакцию
после рецензирования 11.03.2022*

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bannert, H. (2015) "Medical Education", W. Martin Bloomer, ed. *A Companion to Ancient Education*. Chichester: MA: Wiley-Blackwell, 413-421.
- Francis, E. D. (1972) "Chiron's laughter (*Pyth.* 9.38)", *Classical Philology*, 67.4, 288-291.
- Gregory, J. (2019) *Cheiron's way: youthful education in Homer and Tragedy*. Oxford: Oxford University Press.
- Jeanmaire, H. (1949). "Chiron", *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves* 9, 255-265.
- Mackie, C.J. (1997) "Achilles' Teachers: Chiron and Phoenix in the 'Iliad'", *Greece & Rome* 44.1, 1-10.
- Pache, C.O. (2021) "Birth and Childhood", Daniel Ogden, ed. *The Oxford handbook of Heracles*. Oxford: Oxford University Press, 3-12.
- Parker, R. (2005). *Polytheism and Society at Athens*. Oxford: Oxford University Press.
- Paton, W. R. (1912). "The armor of Achilles", *CR* 26, 1-4.
- Robbins, E. (1993) "The Education of Achilles", *Quaderni Urbinati di cultura classica* 45.3, 7-20.
- Robertson, D.S. (1940) "The Food of Achilles", *CR* 54.4, 177-180.
- Безрогов, В.Г. (2009) «Человеческое воспитание Ахилла-героя (о концепции ученичества в поэмах Гомера)», Г.Б. Корнетов, ред. *Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: актуализация пе-*

- дагогического наследия прошлого. Материалы Пятой национальной науч. конф. Москва, 12.11.2009. М.: АСОУ, С. 25-28.
- Марру, А.-И. (1998) *История воспитания в античности (Греция)*. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шачалина.
- Пичугина, В.К., Жирнова, А.С. (2021) «Визуальность и нарративность в античной традиции об Ахиллесе: уникальный проект аристократического образования», *Отечественная и зарубежная педагогика* 1.4(77), 30-44.
- Пичугина, В.К. (2022) «Геракл как плохой ученик: особенности куррикулума для древнегреческого героя», *Отечественная и зарубежная педагогика* 2.2(83), в печати.

Victoria K. PICHUGINA

CHEIRON AS A MENTOR
IN MEDICINE TO ACHILLES AND ASCLEPIUS
THE PEDAGOGICAL MISSION OF AN URBAN CENTAUR

The article provides a historical and pedagogical analysis of the images of Chiron, a centaur who devoted a significant part of his life to teaching. Among the extensive list of knowledge, skills and abilities that Chiron possessed and passed on to his numerous students, there are three areas related to education: 1) how to fight and take a life, 2) how to heal and return life — the art of healing, the reverse of the military, 3) special skills, such as how to play musical instruments or recognize constellations. We have compared the textual and visual (images on ceramics of the 6th – 5th centuries BC) traditions that represent the student paths of Achilles and Asclepius, for whom medical knowledge was an important part of the curriculum. Achilles and Asclepius were students who came to Chiron as infants and for whom Chiron became a mentor-nurse. Asclepius was an excellent student who made significant progress in medicine, but Achilles, nevertheless, was the most gifted student of the centaur and, probably, the closest to him, not only in kinship, but also in spirit. A comparison of stories about how Chiron trained and educated Achilles and Asclepius allows us to see that in the ancient tradition Chiron is depicted as an urban centaur. Unlike other centaurs, his dual nature is subject to humanity: unlike his relatives, he is wise, not aggressive, heals people and arranges their affairs, de-

velops unique curricula for students and educates them outside the city, but for the city. That is why Chiron as a mentor is always depicted with a kind face and outdoors; he is half dressed in a tunic and his front legs do not end with hooves, these are human legs. His school on Mount Pelion is distinguished by its originality: education and upbringing close to nature is designed to prepare a student for life in the city and activities for the benefit of the city.

REFERENCES

- Bannert, H. (2015) "Medical Education", W. Martin Bloomer, ed. *A Companion to Ancient Education*. Chichester: MA: Wiley-Blackwell, 413-421.
- Bezrogov, V.G. (2009) "Chelovecheskoe vospitanie Ahilla-geroja (o koncepcii uchenichestva v pojemah Gomera)," G.B. Kornetov, red. *Istoriko-pedagogicheskoe znanie v nachale III tysjacheletija: aktualizacija pedagogicheskogo nasledija proshlogo. Materialy Pjatoj nacional'noj nauchnoj konferencii*. Moskva, 12.11.2009. Moskva: ASOU, S.25-28.
- Francis, E. D. (1972) "Chiron's laughter (*Pyth.* 9.38)", *Classical Philology*, 67.4, 288-291.
- Gregory, J. (2019) *Cheiron's way: youthful education in Homer and Tragedy*. Oxford: Oxford University Press.
- Jeanmaire, H. (1949). "Chiron", *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves* 9, 255-265.
- Mackie, C.J. (1997) "Achilles' Teachers: Chiron and Phoenix in the 'Iliad'", *Greece & Rome* 44.1, 1-10.
- Marru, A.-I. (1998) *Istorija vospitanija v antichnosti (Grecija)*. Moskva: Greko-latinskij kabinet Ju.A. Shachalina.
- Pache, C.O. (2021) "Birth and Childhood", Daniel Ogden, ed. *The Oxford handbook of Heracles*. Oxford: Oxford University Press, 3-12.
- Parker, R. (2005). *Polytheism and Society at Athens*. Oxford: Oxford University Press.
- Paton, W. R. (1912). "The armor of Achilles", *CR* 26, 1-4.
- Pichugina, V.K. (2022) "Gerakl kak plohoj uchenik: osobennosti kurrikuluma dlja drevnegrecheskogo geroja", *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika* 2.2(83), v pechaty.

- Pichugina, V.K., Zhirnova, A.S. (2021) “Vizual'nost' i narrativnost' v antichnoj tradicii ob Ahillese: unikal'nyj proekt aristokraticeskogo obrazovanija”, *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika* 1.4(77), 30-44.
- Robbins, E. (1993) “The Education of Achilles”, *Quaderni Urbinati di cultura classica* 45.3, 7-20.
- Robertson, D.S. (1940) “The Food of Achilles”, *CR* 54.4, 177-180.